

Эта дата навсегда черными буквами вписана в историю страны нашей. Начало Великой Отечественной... В этот день мы вспоминаем тех, кому было суждено не дожить до Победы, отдавая дань глубокого уважения павшим на фронтах, погибшим от голода и холода в блокадном Ленинграде. Вспоминаем и узников лагерей, в нечеловеческих условиях, не сломленных духом, продолжавших бороться даже там, за колючей проволокой. И сегодня мы хотим вновь вернуться к уже затронутой на страницах теме – почину директора Большеелховской СОШ А.М. Афроськина и его учеников. Материал «Приедут поисковики из Германии» был опубликован в нашей газете 1 июня.

На фото: Александр Михайлович Афроськин (второй справа) со школьниками во время поездки в Германию.

— Надеемся, что эта встреча состоится, и мы сможем начать работать над проектом по идентификации останков узников шталага Берген-Бельзен — рассказывает Александр Михайлович.

Что представлял из себя этот шталаг? Он был создан в мае для военнопленных из Бельгии и Франции. В июле 1941-го сюда поступило около двадцати тысяч военнопленных из СССР, к весне 1942 года восемнадцать тысяч из них скончались от голода, холода и болезней. По мере того, как к Германии стали приближаться Восточные и Западные фронты, в Берген-Бельзен стали переводить заключенных из других лагерей, хотя лагерь не был оборудован для приема такого количества узников. В итоге, в конце 1944-г в Берген-Бельзен произошла вспышка эпидемии тифа, что привело к массовой гибели заключенных.

— Я был в тех местах. Там сейчас мемориал, на русском, немецком и английском языках написано: «Здесь погребены 59 тысяч советских военнопленных, замученных до смерти в немецко-фашистском плену. Покойтесь с миром, память о вас будет вечно жить в сердцах народов Советского Союза, - продолжает Александр Михайлович. - Есть плита

с ячейками, в которых до сих пор хранятся сведения об узниках, есть места массовых захоронений. К счастью, начальство лагеря не успело уничтожить архивы, поэтому стала возможна работа по идентификации останков. Комендант Йозеф Крамер не предпринимал никаких попыток избежать плена, а остался ждать англичан, чтобы, как положено, передать им лагерь, ибо не чувствовал за собой никакой вины. Но это не помешало союзникам в прессе называть коменданта лагеря «зверем из Бельзена» и повесить после показательного процесса.

Что же касается бывших узников лагеря, их имена постепенно удастся восстановить, благодаря деятельности поисковиков, как германских, так и наших. Таким образом удалось узнать о судьбе нашего земляка из села Черемешево Мизаметдина Нявмятулловича Тимкаева, умершего в Берген-Бельзене от тифа 5 июля 1943 года. И вот тут следует рассказать об удивительном переплетении судеб. Ведь о Мизаметдине Нявмятулловиче мы узнали совершенно случайно, во время поисков родных погибшего на Невском пятачке У.И. Сафарова.

История эта началась 15 лет назад. В 2003 году Республиканская поисковая группа «Броня» нашла на Невском пятачке у шоссе Санкт-Петербург-Мурманск останки погибшего воина. В гильзе от патрона была полуистлевшая записка. «Красноармеец Сафаров Умар Ибрагимович, если погибну, то сообщите о гибели по адресу: МАССР, Саранск, Лямбирский район, село Черемешево. Родители: Сафаров Ибрагим Фидхуллович, мать - Сафарова Айша А». Поисковики обратились за помощью в поиске родных и близких Сафарова в нашу редакцию, чтоб воссоздать жизненный путь бойца. За дело взялась внештатный корреспондент газеты, краевед А.П. Абросимова. В ходе поисков она сумела отыскать родственников участника войны, познакомилась с родной тетей солдата - Тимкаевой Мядиной аппой. Обо всем этом Альбина Платоновна рассказала на страницах нашей газеты. Мядиня Незаметдиновна поведала и о своем муже, который пропал без вести. Уместно привести выдержки из материала: «Вдова Мядина аппа в апреле 1942 года получила известие о без вести пропавшем муже Мизаметдине Нявмятулловиче Тимкаеве. Со слезами на глазах рассказывала она о своей нелегкой судьбе. Мужа взяли на фронт в первый же день войны из военкомата поселка Савино Ивановской области. Их часть находилась в городе Рыбинске Ярославской области. На руках Мядины аппы осталось четверо детей. Старшей дочери Сание было 11 лет, Алие - 3 годика, Нурие - 2. Младшая Надия родилась в 1941 году. Как жены декабристов последовали за мужьями в Сибирь, так и Мадина-аппа поехала к мужу в часть зимой за 200 километров отвозить продукты: домашнюю колбасу, махорку, теплые вещи, гостинцы от других односельчан. Чемодан и мешок были очень тяжелыми. Семь километров этот бесценный груз несла на себе. Не смыкала глаз в поезде, опасаясь воров. Добралась-таки она до части, где служил ее любимый муж. Четыре дня они были вместе. И это была их последняя встреча, а в апреле 1942 года она получила известие о без вести пропавшем муже».

А в 2008 году к нам в редакцию приехала дочь нашего героя. Та самая, которая появилась на свет в 1941 году - Надия Мизаметдиновна Емогулова (Тимкаева) и сообщила дополнительные данные о своем отце. Правнучка воина Айгуль Мансурова, проживающая в г. Москва, решила докопаться до подробностей военной участи своего прадеда, благо сейчас возможности сети Интернет позволяют это сделать. В ходе настойчивых поисков девушка выяснила подробности военной биографии Мизаметдина Тимкаева. Оказалось, что он попал в боях за станцию Миллерово в плен. Был определен

в концлагерь Берген-Бельзен. А вот Мядина аппа до самой смерти так и не узнала о судьбе любимого мужа.

А. МИХАЙЛОВ